

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

бы выбрать нѣсколько очень важныхъ и въ историческомъ отношеніи документовъ сельджукидской эпохи. 6) р. ۲۳۹—۲۸۰. Стихотворенія; между ними есть нѣсколько піесъ изъ весьма рѣдкаго дивана *Катрана* († 465 = 1072), затѣмъ изъ *Феррухи*, *Авиценны*, *Рудеки* и нѣкоторыхъ другихъ. Отличный алфавитный указатель приложенъ также и къ этому 2-му тому. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго. Тексты, помѣщенные какъ въ первомъ томѣ, такъ и во второмъ, почти всѣ представляютъ значительныя затрудненія, а подробныя примѣчанія издателя исключительно посвящены разъясненію разныхъ историческихъ, географическихъ и историко-литературныхъ вопросовъ, почему они при всемъ ихъ научномъ интересѣ немного способствуютъ пониманію текстовъ. О пользѣ подобныхъ *христоматій* можно много спорить съ точки зрѣнія педагогической, но для науки вообще этотъ новый трудъ неутомимаго и заслуженнаго директора парижской школы живыхъ восточныхъ языковъ составляетъ не менѣе драгоценное приобрѣтеніе, чѣмъ прежнія его многочисленныя работы. Но еще бѣльшее право на признательность всѣхъ любителей и цѣнителей мусульманскихъ литературъ приобрѣлъ бы г. Шеферъ, если бы онъ рѣшился напечатать каталогъ своей безподобной коллекціи арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ рукописей. Любезность, съ которой онъ дозволяетъ ученымъ пользоваться этими сокровищами, какъ извѣстно, выше всякой похвалы, но тѣмъ не менѣе полное представленіе о научномъ значеніи всего собранія мы получимъ только, когда узнаемъ въ точности какія сочиненія въ немъ заключаются, т. е. когда будетъ изданъ хотя бы короткій каталогъ. Да будетъ намъ позволено выразить надежду, чтобы таковой появился въ недалекомъ будущемъ.

В. Р.

13. Die **Scheibaniade**. Ein özbekisches Heldengedicht in 76 Gesängen von Prinz Mohammed Salih aus Charezm. Text, Uebersetzung und Noten von Hermann Vambéry. Auf Kosten des Uebersetzers gedruckt in d. k. k. Hof- und Staatsdruckerei in Wien. In Commission bei Friedrich Kilian. Budapest. 1885. XXI + 468 p.

Въ императорской вѣнской придворной библіотекѣ хранятся джагатайская рукопись, которая по описанію Флюгеля (*Die ar. pers. u. türk. Hdschr. etc.*, II, p. 323 № 1156) содержитъ историческую поэму, посвященную подвигамъ узбекскихъ хановъ. Г. Вамбери предлагаетъ нынѣ полное изданіе этой рукописи съ переводомъ, примѣчаніями и введеніемъ. Оказывается, что вся поэма (до 4500 стиховъ) воспѣваетъ подвиги одного лишь Шейбани-хана за время отъ 905 — 911 гиджры. Авторъ называетъ себя (въ XV-ой пѣсни, стр. 34 и сл. и ср. введеніе г-на Вамбери) *Мухаммед-Са-*

лихомъ, сыномъ *Нур-Са'ида*, и сообщаетъ намъ тутъ-же, что «когда на его отца обрушилось несчастье волею Аллаха и изъ его рукъ ушли страны Хорезмъ, Хива и Кетъ» онъ (авторъ) послѣ долгаго скитанія и различныхъ приключеній наконецъ попалъ къ *Шейбани-хъну*, который его обласкалъ и принялъ къ себѣ на службу. Въ воздаянiе за милости хана нашему автору пришла мысль сочинить *месневи* о подвигахъ своего благодѣтеля и вотъ этому обстоятельству мы и обязаны настоящей поэмой. *Мухаммед-Салихъ*, котораго Вамбери на основанiи приведеннаго нами стиха, называетъ *принцемъ*¹⁾, сопровождалъ *Шейбани-хана* на всѣхъ его походахъ, описываетъ слѣдовательно событiя какъ очевидецъ и поэтому конечно можетъ считаться первостепеннымъ источникомъ для описываемой имъ эпохи. Цѣнность его увеличивается еще тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ издатель, что большая часть нашихъ свѣдѣнiй объ узбекскомъ героѣ основывается на показанiяхъ авторовъ, жившихъ подъ властью Тимуридовъ, заклятыхъ враговъ узбековъ. Мы поэтому усердно рекомендуемъ нашимъ знатокамъ и ревнителямъ джагатайскаго языка и средне-азиатской исторiи новый памятникъ. Имъ же мы предоставляемъ оцѣнку достоинствъ перевода²⁾ и самого изданiя, за которое во всякомъ случаѣ г. Вамбери заслуживаетъ полной признательности. Текстъ напечатанъ на четныхъ страницахъ, переводъ на нечетныхъ. Въ концѣ приложены примѣчанiя, въ числѣ которыхъ есть м. пр. одно (31-ое), содержащее нѣсколько рискованную теорiю о происхожденiи имени *Оксутъ*. Опираясь на встрѣчающееся будто бы у Мухаммед-Салиха названiе Аму-Дарьи — *اوکوز* (*Öküz, Ögüz*)³⁾, г. Вамбери утверждаетъ, что именно это-то имя и слышали греки временъ Александра и передѣляли его въ *Οξος*! Изъ этого факта затѣмъ вытекаетъ съ несомнѣнностью (*mit Bestimmtheit*), что еще во время Александра Македонскаго на обоихъ берегахъ Аму-Дарьи жило значительное тюркское населенiе. Такимъ образомъ тюрки появились въ этихъ мѣстахъ гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно думаютъ, т. е. раньше 6-го вѣка по Р. Хр. Эту свою теорiю ученый авторъ самъ называетъ (*Vorrede, XII*) «замѣчательнымъ открытiемъ въ исторiи распространенiя тюркскаго народа».

В. Р.

1) Самъ г. Вамбери впрочемъ сомнѣвается въ умѣстности этого титула (*Vorrede, p. XV*).

2) Въ текстѣ встрѣчается довольно много мѣстъ трудныхъ и весьма сомнительныхъ, что впрочемъ совершенно понятно при существованiи только одной рукописи поэмы.

3) Стр. 70,2. Къ сожалѣнiю нѣтъ указателя, который облегчилъ бы рѣшенiе вопроса, дѣйствительно-ли вездѣ Аму-Дарья разумется подъ этимъ именемъ. На стр. 202 Аму-Дарья названъ Джейхунъ, что самъ издатель впрочемъ отмѣчаетъ какъ исключенiе (прим. 102). Съ *Öküz, Ögüz* Вамбери также составляетъ имя *Узбой*, правильно будто бы произносимое *Öüz-boj*.